

Какая тоска...

Есть станица въ прекрасной области „Войска Донскаго“—Есауловской зовутъ. Станица большая. Наполовину старообрядческая, а если взять купцовъ, то они почти всѣ старообрядцы. И вотъ, наблюдая, мы видимъ, что въ Есауловскую отъ насъ получаютъ журналъ только одинъ экземпляръ. Въ прошломъ году былъ еще одинъ—*бесплатный*. На нашъ запросъ о причинахъ ничтожнаго вниманія къ собственному старообрядческому журналу намъ написали почти буквально слѣдующее: «Наши купцы почти всѣ старообрядцы, но, къ сожалѣнiю, старообрядцы только на словахъ. На самомъ же дѣлѣ они почти совершенно ни во что не вѣрятъ, ни въ темное, ни въ свѣтлое. Они совершенно ничего не читаютъ и не находятъ это нужнымъ. Казачки есть и зажиточные, но въ большинствѣ—*бѣдненькіе*. Богатенькіе не хотятъ читать потому, что полагаютъ, якобы они и такъ все хорошо знаютъ. „На что намъ читать!?“ говорятъ обычно они. Бѣдные же или не имѣютъ средствъ, или же на заработанные гроши сидятъ подъ угломъ забора или хатки и пьютъ „казенку“. Священники наши здѣшніе совершенно полуграмотные и враги печати. Какъ ни прискорбно это явленіе, но что дѣлать, это фактъ. Нѣтъ у нихъ желанія пополнить свои знанія хотя бы чтеніемъ. Да что ужъ говорить о чтеніи, когда они и на богослуженіе обращаютъ плохое вниманіе. Пѣніе, на примѣръ, до того испорченное, что удивляться приходится, какъ его могли довести до такого состоянія. Въ храмѣ читать стало некому и ожидать чтецовъ неоткуда. Въ другихъ мѣстахъ, ужъ если дѣтей не отдають въ земскія школы, то хотя дома обучаютъ славянскому чтенію, но здѣсь и этого нѣтъ. И положительно некому взяться за дѣло улучшенія пѣнія и чтенія. Всякій спокойно отговаривается, что это не его дѣло, даже пастыри охотно ссылаются на то же... Тьма, тьма ужасная, безпросвѣтная и, къ ужасу нашему, нѣтъ даже попытокъ къ просвѣщенію и улучшенію общественнаго быта“.

Грустно, отчаянно грустно дѣлается при чтеніи таковыхъ сообщеній. Тяжелая гнетущая тоска ложится на сердце и съ горечью восклицаешь: Господи, да когда же мы проснемся и сознаемъ, что успѣхъ нашъ зависитъ отъ вѣры сознательной, крѣпкой и объединенной!..

Н. Зенинъ.

О М О Н И З М Ъ.

(Переводъ съ эсперанто).

Монизмъ есть религія, основанная на теперешнемъ знаніи. До сего существовавшія религіи, въ томъ числѣ и христіанство, описываютъ Бога всегда какъ человѣка и даже человѣка съ дурною нравственностью. Онъ почти всегда несправедливъ, мстителенъ, даже гнѣвливъ и имѣетъ ниже-